

Смелая мрачность все еще кружилась в раннем упадке, когда четко определенный мужчина со светлым цветом лица позвонил в дом Су-Ин.

День начался рано в приграничных деревнях. Там были лодки, которые нужно было очистить, рыбу, которую нужно было высушить, и воду, которую нужно было варить для извлечения йода из морских водорослей.

Надев пальто в холодную погоду поверх пижамы, Су-Ин была во дворе, занимаясь ежедневной художественной гимнастикой, и ее уши приветствовались живыми звуками ее соседей, занимающихся своими обычными делами. Хлопанье кур смешалось со стуком молотков на лодках, которые были подняты во дворы людей для ремонта. Давно прошли и грусть, и пьянство прошлой ночи. Когда ее мысли обратились к делам дня, и она стала серьезной, Су-Ин услышала еще один шум — грустный звук, который, казалось, пронзил волны. К тому времени, когда женщина поняла, что это кто-то свистит, ее глаза уже поймали молодого человека в накидке, который шел через ворота на ее собственность.

«Извините меня...» — начала она говорить голосом, который был смесью как знакомства, так и отказа, потому что она поняла, что этот непредвиденный посетитель был тем же фехтовальщиком с парома, и потому что в том предыдущем случае он казался другим человеком — настолько жаждущим крови, что у нее онемел позвоночник.

«Долгое время не видел», — сказал Глен, «ищущий знания», в приветствии с расстояния около пятнадцати футов. Его тон был вежливым, и он исходил от лица, которое казалось таким же холодным, как серебряные церемониальные маски, которые они использовали в столице. «Я понимаю, что вы знаете, для чего я здесь», — продолжил он. «Принеси его».

«И каким будет ваш бизнес снова?» — спросила Су-Ин, вся фамильярность теперь ушла из ее голоса.

«Это не с тобой. Д в сарае?»

«Он все еще спит».

«Тогда тебе лучше пойти разбудить его». Но как только Глен заговорил, его тело закрутилось по широкой дуге.

Рядом с главным домом, который возвышался за Су-Ином, стояла великолепная фигура. Ножны, которые он носил накануне вечером, снова были привязаны к его спине. Двигаясь к Су-Ину, чтобы сделать шаг назад одной рукой, Д пошел к Глену спокойной походкой. Охотник стоял там, как бы защищая Су-Ина. Десять футов лежали между ним и Гленом — каждый из них должен был сделать шаг ближе, чтобы привести другого в пределах досягаемости своего клинка.

«Мне это нравится», — застонал Глен, звуча почти растерянный до слез. Правда заключалась в

том, что глубины его души были потрясены ощущением, которое было почти сексуальным. «Вы готовы сражаться, даже не спрашивая, почему... Именно то, что я ожидала от единственного мужчины, который когда-либо пугал меня. Это должно ускорить разбирательство».

Его голос также достиг ушей Су-Ина. И она понимала, о чем он говорил, но все равно не могла в это поверить. Этот человек, бросивший вызов D, был похож на сплошную массу насильственных намерений, получивших человеческую форму, и Охотник вышел к нему, даже не спросив, почему — что это были за люди?

"Остановите это!" Су-Ин закричал. Или, по крайней мере, она пыталась — слова так и не вышли. Женщина-мореплаватель была полностью парализована кровожадностью Глена и жуткой аурой, которая теперь исходила от каждого сантиметра D. Она думала, что если она встанет у них на пути, ее вырежут. Может быть, даже D. То, что стояло перед ней сейчас, было совершенно другим существом, чем человек, которого она знала.

«Я не несу тебе никакой недоброежелательности. Вы знаете, почему мы воюем, не так ли?»

D не ответил на запрос Глена. Как будто он предвидел все это, его глаза были лишены всех возможных эмоций, но они все еще были темными и кристально чистыми.

«Просто позвольте мне прояснить одну вещь», — хладнокровно сказал Глен. «Я никак не связан со всеми теми уродами, которые ползают вокруг тебя. Я здесь по собственной воле».

Наконец рот D сдвинулся, когда он сказал: «Я знаю».

Слабая улыбка пробежала по губам Глена. Таким невинным, как у ребенка, казалось маловероятным, что он украсит лицо этого человека в любое время, кроме последних секунд перед азартной игрой «жизнь или смерть».

Крошечная тень скользила по лицам обоих мужчин. Он был брошен птицей в небе. Су-Ину казалось, что солнечный свет застыл — звук волн застыл в воздухе.

Сейчас. Хотя следующие шаги, которые имели место, были не более чем размытым взаимодействием света и тени для глаз Су-Ина, кто-то с соответствующим уровнем мастерства мог бы увидеть это следующим образом. Глен сделал первый ход. Хотя клинок, который мчался из ножен на его левом бедре, вызвал серебристую радугу на утреннем солнце, когда он делал для талии D, дуга меча, которая оторвалась от спины D всего через долю секунды, встретилась с другим оружием в воздухе, рассеивая драгоценные искры, прежде чем оба мужчины сместились в положение. Глен пошел направо, D налево. Столько видел даже Су-Ин.

«Ты хороший», — восторженно сказал Глен, когда он и Ди оба передвигались по почти идеальному кругу. «Но я только начинаю».

Не было никакой информации, видел ли D, что его противник слегка сжимает губы. Мелодия, которая при других обстоятельствах завоевала бы сердце даже самых капризных музыкантов, вытекла в свежий утренний воздух.

Лезвие Глена было протянуто прямо, плоско и на уровне глаз. Кончик его поднялся на самое высокое положение. И, словно следуя приглашению своего врага, длинный меч Д. также поднялся над головой Охотника.

«У него есть какое-то странное название для техники меча, но мне это понравилось. Она называется Лорелей», — сказал Глен с железной уверенностью, лежащей в основе каждого слова, по-видимому, совершенно уверенный, что D попал под его чары.

Говорили, что давным-давно в реке в какой-то древней земле Лорелея была никси, которая использовала свою соблазнительную песню, чтобы заманить бесчисленных моряков туда, где их корабли ломались о скалы, и она могла тащить их вниз на водные глубины. Хотя свисток не был совсем песней, учитывая поразительные результаты, которые он произвел, было вполне уместно, что этой неземной технике было дано ее имя.

Те, кто слышал свист «Лорелей» от Глена и видел его клинок, были загипнотизированы в мгновение ока, и, как ребенок, послушно следующий за родителем или учеником, подражающим ведущему мастера, они выполняли точно такие же действия. Хотя суть в том, что они всегда выполняли движения немного позже, чем он. За долю секунды до того, как клинок его противник сбил с изящным временем, и каждая унция силы его противника могла вступить в контакт с Гленом, искатель стали врезался глубоко в то же самое место на противостоящем фехтовальщике.

Причина, по которой Глен смог приблизиться к Тоту, не осознавая этого вором, и то, как два головореза, которые были марионетками, имитировали позу Глена, прежде чем он срезал их на палубе парома — все это имело смысл. И теперь даже охотник на вампиров D оказался в плену этой кошмарной силы.

«Ты напугал меня — еще хуже, ты еще лучше

-смотрит, чем я есть. Это непростительно!» — воскликнул фехтовальщик, но нытье его клинка вскоре стерло его голос.

Хотя в глазах Су-Ина казалось, что обе лопасти имеют точно такую же скорость, как и упали с силой водопада, раздался крик изумления, а затем с левой стороны шеи Д. потекла яркая кровь.

Однако бурный взгляд Су-Ина был обращен в сторону Глена. Со смертоносной техникой Лорелей на боку искатель знаний должен был разрезать шею своего заклятого врага на секунду раньше, но у молодого фехтовальщика одна рука была прижата к правому плечу, и между его пальцами капнуло покраснение.

Было невероятно, насколько лицо человека может измениться.

С выражением, которое замораживало кровь в жилах большинства людей, Глен злобно выл: «Ты сукин сын!» Вспышка была направлена на кого-то, стоящего за Су-Ином.

Когда женщина повернулась, чтобы посмотреть, несмотря на себя, ее взгляд поймал темную фигуру, кружащую позади дома.

«Меня бьют», — сказал Глен Д., снова заняв позицию с плоским лезвием на уровне глаз. «Я приехал сюда раньше, чем они смогли добраться до вас, но, похоже, они все равно должны были попасть сюда первыми. Я вернусь».

«Я не возражаю», — ответил Д. Его левый бок уже пропитан вермилионом, но его меч держался наготове через правое плечо.

Когда Глен понял, что его противник не обязательно соглашается уйти, страх впервые ворвался в его выражение. Весь смысл техники Лорелея заключался в том, чтобы врезаться в своего противника за долю секунды до того, как соперник сможет нанести удар. Доля секунды. Если по какой-либо причине его время было сброшено хотя бы на дробь, он мог оказаться на приемном конце того же удара от своего противника. Практически не имея свободного времени, атака буквально включала фехтовальщика, рискующего собственной жизнью. Но именно поэтому этому бесстрашному искателю знаний стоило потеть кровью, чтобы овладеть этой техникой.

Но только сейчас его техника потерпела неудачу. Даже из-за заклинания Лорелей, Д врезался в плечо Глена на долю секунды быстрее, чем он мог сделать то же самое с Охотником. Единственная причина, по которой Глен даже смог закончить свою атаку, заключалась в том, что удар от Д был невероятно легким и тусклым. Оба они были тяжело ранены — Глен знал, что теперь он должен уйти. Он думал, что Д тоже захочет уйти. Он еще не осознал истинной природы великолепного демона, с которым столкнулся. У него даже не хватило ума, чтобы снова свистеть.

Д собирался сделать шаг вперед, но опустил ногу назад, чтобы раздавить траву на газоне, когда остановился. Звук юношеских голосов и шагов поднялся с дороги внизу. Они звали своего учителя.

Когда ужасная аура Охотника колебалась в течение кратчайшего мгновения, Глен отпрыгнул назад на шесть футов. Будучи таким же тяжело раненым, как и Д., он продемонстрировал невероятную конституцию.

«Я полагаю, что я должен поблагодарить этих детей. Но позвольте мне прояснить, что я не имел никакого отношения к нарушителю, который просто вмешался в нашу дуэль. И если я найду его, я нарежу его на ленты», — сказал Глен, но он бросил ненавистный взгляд на крошечные фигурки, проникающие через ворота, когда он бесстрастно уходил.

После того, как фехтовальщик прошел мимо детей, которые были укоренены видом его, покрытого кровью, и направился вниз по склону, Су-Ин, наконец, широко раскинула руки и крикнула: «Идите сюда, дети!»

D уже кружил вокруг задней части главного дома. Он намеревался преследовать таинственного злоумышленника — его опущенный клинок все еще был в правой руке. Дети не могли его видеть. Но, возможно, если бы Су-Ин достаточно сосредоточилась на оружии, она бы заметила тонкое покрытие полупрозрачной слизи, которое цеплялось за его меч от кончика до середины лезвия. Именно благодаря этому веществу темная фигура бросила в последнюю секунду, что удар Охотника не убил Глена мгновенно. Даже D не мог остановить свой меч в доли дюйма от цели, когда он сосредоточил все свое существо на размахивании им. И тот факт, что вещество все еще могло быть применено в этот короткий промежуток времени, показал нечестивое мастерство со стороны злоумышленника.

Смех детей струился на солнце. Эти малыши были подходящими обитателями для мира света.

Как только дети ушли, Су-Ин пошла в сарай с одной из аптечек, раздаваемых деревней. D сидел на седле, прижимая марлю к ране на шее. Поскольку его одежда была полностью черной, кровь не выделялась нигде, кроме как там, где она окрашивала его бледную кожу.

— Как твоя рана? — спросила Су-Ин, ее голос был немного высоким. Отодвинув в сторону кучу хранителей жизни, она встала на колени рядом с D. Поскольку то, как D ушел, было настолько собранным, она не думала, что его рана была очень серьезной, но в конце концов это немного беспокоило ее. Рассеянно слушая детей и отвечая им пусто, она затем рассказала им, что то, что произошло, было просто небольшой дракой между друзьями и отправило их в путь.

«Ничего серьезного», — последовал мягкий ответ.

— Хорошо, — сказала Су-Ин, ее плечи упали с облегчением. Только через секунду она поняла, что хриплый тон был чем-то похож на голос D., но не совсем, и ее глаза выпучены.

«Мое горло, должно быть, тоже действует», — сказал D.

Женщина также была поражена тем, что он удосужился объяснить. Возможно, из-за ее удивления она не подумала, что это особенно странно, когда он опустил левую руку, которую он держал над грудью. Она даже не заметила, как грязь, а не свежая кровь, казалось, была готова пролиться между его пальцами.

«Позвольте мне взглянуть на это», — сказал Су-Ин. «Я тебя исправлю».

«Я в порядке».

«Нет. Я знаю о ранах гораздо больше, чем вы. За исключением того, что моя специальность

больше заключается в том, чтобы выдавать их», — сказал Су-Ин несколько принудительно. При этом она отдернула марлю D и моргнула.

Все, что осталось на твердой и страшно бледной плоти его шеи, была слабая линия, где была рана.

«Это невероятно!»

«Дети что-нибудь заметили?» — спросил Д. Он имел в виду яркую кровь, которая испачкала сад.

— Да. Но я думаю, что я заставил их поверить мне. Я полагаю, поскольку вы и он были так спокойны, дети не знали, что с этим делать».

«Я полагаю, что вы должны изменить адрес в конце концов», — предложил Хантер.

Су-Ин кивнул. Она, безусловно, была бы идеальной мишенью, если бы осталась там. Даже с D вокруг, в какой-то момент должно было быть открытие. Ее уверенность накануне вечером сгорела, как туман, в свете ужасной битвы, свидетелем которой она только что стала. Хуже того, даже сам Д. не смог найти человека, который бросил слизь. Но было ясно, что причудливые враги были рядом.

«Враг знает, что у меня есть бусина. Если они возьмут вас в заложники, они смогут получить то, что хотят».

«Я знаю. Я не собираюсь вонять по этому поводу. Наверное, сегодня я тоже должен сдать в школу».

Глаза Д. слегка сузились.

«Вот почему дети были здесь. Разве я не говорил тебе? Сегодня у них проходит церемония открытия школы. Там будет вся деревня, от мэра до шерифа. Вы бы не подумали, что это смотреть на меня, но я своего рода почетный гость».

«Когда это начнется?» — спросил Охотник.

«За тридцать минут».

«Тогда мы сможем переместить вас после церемонии».

Су-Ин ухмыльнулся. Хотя ее детская улыбка напоминала улыбку Глена, обстоятельства были

совершенно другими. Уже одно это доказало, что она была благородным человеком.
«Отлично!» — воскликнула она. «Скажи, ты пойдешь со мной?»

«Я увижу тебя до здания школы».

«Внутри могут быть какие-то странные персонажи», — сказала Су-Ин, ее улыбка становилась все шире. Она видела, как озадаченное замечание оставило Д.

Охотника на вампиров и школьный дом — не может быть большего несоответствия.

«Я просто шучу», — добавила она. «Снаружи будет хорошо. Там тоже будет вечеринка».

Раздался хриплый смех, который захлебывался криком.

С выражением, что нищий

Су-Ин смотрела вниз за бедро Д. Его левая рука была плотно зажата. Он, должно быть, вкладывал в это невероятную силу, потому что его костяшки были белыми и выпуклыми.

«У вас, кажется, есть привычка говорить странными голосами».

Охотник ничего не сказал.

«У вас есть звон в ушах, или вы чувствуете слабость?»

«Не беспокойтесь об этом».

— Скажи мне правду, сейчас, — трезво сказал Су-Ин.

«Я никогда не лгу», — ответил хриплый голос.

«Если трудно быть одному, я могу прийти поговорить с тобой ночью».

«В этом нет необходимости».

С кулаком, все еще плотно сжатым, Д встал. «Вам лучше подготовиться», — сказал он. «Я собираюсь избавиться от запаха этой крови».

Их фургон прибыл на территорию школы за пять минут до начала. Запах свежей белой краски наполнил нос Су-Ин, а ее щеки приобрели розовый оттенок. Крыша, колонны, оконные стекла

— каждая часть здания сверкала на утреннем солнце. В дверях небольшого школьного дома была установлена идеально круглая эмблема с рыбным мотивом, в то время как просто вырезанные буквы читали Начальная школа Флоренции. Менее семисот квадратных футов одноэтажное здание школы было лишь началом чего-то большего.

Моргая снова и снова и укрепляя губы в прямой перекладине, Су-Ин сошла с повозки. Стоя у двери до этого момента, мэр, шериф и улыбающиеся дети начали приближаться к ней.

Положив только одну ногу на землю, Су-Ин сделал глубокий вдох. «Это странно», — заметила она. «Всю дорогу здесь я пахла цветами. Даже несмотря на то, что сейчас зима».

«Это я», — сказал хриплый голос.

Су-Ин обернулся, тронутый явным изумлением.

Взглянув на небо и по какой-то причине держа левую руку снова сжатой, Д. угрюмо ответил: «Я использовал слишком много настойки на пятнах крови».

Рассеянно глядя на его изящный профиль в течение короткого времени, Су-Ин закончил выходить из вагона. Даже когда она упала на землю, она оставалась в оцепенении. Вокруг нее в мгновение ока появилось кольцо людей.

«Мы ждали тебя», — сказал мэр почти неразборчиво, его спина постоянно сторбилась под утренним пальто. «Это первая школа, которая у нас была в деревне. Мы не смогли бы очень хорошо начать без нашего самого высокого гостя».

«Извините. Теперь, что мне делать, — похлопывая

Су-Ин по плечу, шериф подмигнул ей и сказал: «Не волнуйтесь. Вам нужно только дать короткое обращение сегодня. Дети ждут внутри. Сразу после того, как вы скажете свою часть, вечеринка начинается. Конечно, нет ничего сильнее безалкогольных напитков».

Прозвучал хор «Учитель! Учитель!» И Су-Ин посмотрела на Д., когда ее ввели в здание школы.

Припарковав машину с одной стороны сада, Д спустился вниз. Солнечный свет, который просачивался через деревья, отбрасывал для него слабую тень, и Д начал медленно ходить по саду.

Примерно через десять минут из окон школьного дома раздался взрыв аплодисментов. Вступительное слово Су-Ина закончилось. Почти в тот же миг дверь открылась.

«Стад, что ты здесь делаешь?» — спросил кто-то Охотника. Это был Дуайт. Его утреннее пальто

было растянуто до предела в отчаянной борьбе, чтобы сдержать его мощное тело. Казалось немного застенчивым по этому поводу, он дернул за свои манжеты. «Вы замерзнете, если останетесь здесь. Давай. Су-Ин будет безопаснее с тобой внутри».

— Действительно, — сказал Банъё, его лицо внезапно появилось через плечо рыбака. Предполагалось, что он должен был отправиться в другую деревню сразу после окончания похорон. «Будучи единственным священником в городе на данный момент, этот покорный слуга оказался приглашенным на торжества. Если у них нет никаких сомнений по поводу такого потрепанного святого человека, как я, я не вижу причин, по которым они не могли бы использовать кого-то, работающего на Су-Ин. Вы должны пойти к своему работодателю во всей ее красе».

— Давай, — сказал Дуайт с улыбкой. «Ни у кого не будет проблем с теми, кто может уничтожить пару гигантских косаток одним выстрелом. Черт возьми, мы будем рады тебя иметь!»

Остановившись всего на секунду, высокий и красивый охотник быстро направился к двери. Двое других окружили его. Белый пол скрипел под его черными сапогами.

Казалось несколько неуклюжим, Дуайт, тем не менее, надул грудь, сказав: «Это был все добровольческий труд, вы знаете. Эта часть была сделана бакалейщиком О'Рейли, насколько я помню. Просто чтобы открыть вам небольшой секрет — на досках написаны имена парней, которые их разместили. Мое имя также есть на некоторых из них».

«О, где они?» — спросил Банъё.

«Пол в ванной», — ответил Дуайт с кривой улыбкой, но затем указал на маленькую дверь слева. Классная комната. Тот, что справа, был офисом и комнатой для персонала. У него уже снова была большая улыбка на лице.

Ничего не сказав, Д подошел к двери и повернул ручку. Дверь скрипела громче, чем пол.

«Ты странный», — сказал голос, который слышал только Д, когда он исходил из окрестностей дверной ручки. «Вы могли бы пересечь пол и открыть дверь, не издавая ни звука. Какова история — вам нравится время от времени делать вещи, как обычные люди?»

Д открыл дверь, не сказав ни слова. Изрядное количество маленьких глаз сосредоточилось на нем из упорядоченных рядов столов и стульев, но вскоре они снова повернулись вперед.

Там было менее двадцати столов, и пять из них были пусты. Тем не менее, мэр и родители были вдоль всех стен и застряли между столами, нагруженными большими тарелками бутербродов и закусок. За взрослыми можно было увидеть голубое небо и рощу деревьев через окна.

Не обращая внимания на неопишуемые взгляды, которые ему давали родители, Д стоял в самом задней части класса спиной к стене. Дуайт и Банъё подошли к нему.

Су-Ин только что сошел с кафедры. На ее месте мэр встала перед группой и заявила: «Пусть начнется вечеринка!»

При этом жесткая атмосфера исчезла, и люди начали смешиваться. Столы были сдвинуты вместе, и тарелки с едой были разданы вокруг.

Су-Ин подошел к Д и сказал: «Я так рад, что ты пришел. Я собирался пойти за тобой. Но я думал, что ты не пойдешь на эту идею».

— Да, я знаю, — сказал рыбак.

— Спасибо, Дуайт.

Когда Су-Ин уставилась на него, этот морской человек застенчиво вернул свой лук.

Высунув голову из-за гигантского рыбака, Банъё умоляюще указал на собственное могильное лицо.

Су-Ин смеялась, несмотря на себя. Он, конечно, был странным священником. «Спасибо тебе тоже», — сказала она ему. Святой человек удовлетворенно кивнул в ответ.

«Все, что у них есть, это сок, но давайте выпьем», — сказал Дуайт, когда вернулся с бутылкой. Не неся ни одного стакана, он предложил целую бутылку. И Д принял его.

«Взрослые устанут от этого довольно быстро. Пойдем куда-нибудь и возьмем себе настоящий напиток», — предложил рыбак. «У тебя не было бы проблем с этим, не так ли, Су-Ин?»

«Я боюсь, что мы не сможем».

— Почему бы и нет? — раздраженно спросил Дуайт, его взгляд сосредоточился на Д. «О, я вижу. Ну, вы можете быть достаточно красивы, чтобы сделать людей слабыми в коленях, но вы не кажетесь слишком гостеприимными. Конечно, не кажется вырезанным, чтобы быть учителем».

«Я бы не был так уверен в этом», — возразил ухмыляющийся Банъё. «Он довольно экстраординарный человек. Как вы видели, это не значит, что у него есть какая-то особая неприязнь к детям, и у них нет к нему. Напротив, он, вероятно, именно тот человек, на которого отреагировали бы дети. Потому что их глаза видят только то, что действительно имеет значение».

«Только между тобой и мной, почему бы тебе не остаться здесь и не завести себе лодку?» — сказал Дуайт Охотнику без преамбулы, заставив глаза Су-Ина широко раскрыться. Это было то же самое, что она была готова предложить D накануне вечером.

D был невыразителен, как будто он вообще не слышал этого замечания.

«С вашим мастерством вы станете лучшим рыбаком в деревне в кратчайшие сроки. Черт возьми, ни в одной из деревень вокруг нет никого такого хорошего. Клянусь, ты был бы лучшим гарпунером на Фронтире в течение шести месяцев. Что ты скажешь?»

Приглашение Дуайта не несло в себе ни капли пустой похвалы или социальных обязательств. Он искренне хотел, чтобы D присоединился к нему и его друзьям. Его пыла, казалось, было достаточно, так как даже Су-Ин, который отказался от подобных надежд прошлой ночью, наблюдал за черным принцем лихорадочным взглядом, который, казалось, пожирал его.

«Мне все равно, насколько вы хороши, есть предел тому, как долго вы можете зарабатывать на жизнь в качестве телохранителя или воина. Как только вы стареете, ваши мышцы напрягаются, и вы не можете двигаться правильно. Все молодые щенки прогонят вас, и следующее, что вы знаете, вы будете умирать, как собака в полном одиночестве на пустыре. Наш город может быть не большим, но здесь все еще есть дома, где вы могли бы поселиться. Есть и земля. Черт возьми, дайте ему пару недель, и вы можете завести себе несколько друзей. Я не знаю, в какой ситуации вы родились или как вы прожили свою жизнь, но это не могло быть так здорово. Не пора ли вам задуматься о своем будущем?»

Выразив себя с плавным красноречием, совершенно противоречащим его внешнему виду, Дуайт наблюдал за реакцией D глазами, наполненными ожиданием.

Ответ пришел быстро, и он был кратким: «Я ищу кого-то».

Плечи Су-Ина падали быстрее, чем у кого-либо еще.

«Не девушка, я это беру? Вы не тот тип, который бы это сделал», — сказал Дуайт, который также выглядел довольно усталым. «У меня было ощущение, что это будет что-то вроде этого. Несмотря на то, что я только что сказал, я ни на минуту не думал, что у вас такое же воспитание, как и у всех нас. Я просто подумал, что стоит сделать снимок, на всякий случай. Не воспринимайте это неправильно».

«Никто никогда не просил меня стать рыбаком.

раньше», — сказал D., глядя на Дуайта.

Каким-то образом это заставило мореплавателя юношу раздуться от гордости.

Как раз в это время уменьшительно-ласкательная фигура перебежала к D. Это был мальчик,

который выбрал флейту Банъё вместо Д в доме Су-Ина.

«Скажи, мистер, у тебя все еще есть та флейта, которую ты сделал мне?» — спросил мальчик.

"Флейта?!" Су-Ин воскликнула, когда они с Дуайтом обменялись взглядами. Больше, чем упоминание о флейте, это был тот факт, что он сделал ее, что оставило их ошеломленными. Этот молодой человек — конструктор из тьмы и льда — создал флейту для ребенка.

Наклонившись, Д вытащил инструмент из внутреннего кармана пальто и протянул его мальчику.

«Вау! Спасибо!» — воскликнул мальчик, выхватывая его у Охотника.

Без предупреждения мальчика тогда окружили завистливые крики «О, тебе повезло собака!» и «Не справедливо! Ты получаешь все хорошее!»

— Что случилось с тем, что дал тебе священник? — неожиданно спросил Д.

Сурово взглянув на морщинистое лицо святого человека, мальчик ответил: «О, эта старая вещь? Это звучало очень хорошо, но сломалось в мгновение ока».

«Пока он все еще здесь, в деревне; попросите его сделать вас другим. Я уверен, что он даст вам много из них».

"Конечно!"

Наблюдая за тем, как мальчик избавляется от своего угрюмого взгляда и подошел к Банъё, капая с любовью, Д, затем повернулся к Су-Ину. «Поехали?» — предложил он.

— Да.

«Что, ты уже идешь, Су-Ин? Не говорите мне, что вы тоже замерзаете к нам», — сказал Дуайт. «Это отстой».

«Извините. Увидимся позже». Подойдя к мэру и шерифу, которые наблюдали за ней издали, Су-Ин попрощалась с ними, а затем покинула школу в сопровождении Д.

«Школа начинается завтра, не так ли?»

«Завтра у нас будет школа, учитель?»

Су-Ин не ответила на вопросы, которые последовали за ней. Она не могла. В то время как ее деревня собиралась завтра начать свое солнечное лето, в тени разыгрывалась дуэль со смертью непревзойденного ужаса. Она решила броситься в этот вихрь, и голоса этих любимых детей были отголосками из страны света, к которой она не могла приблизиться сейчас.

— Скоро, — успокоил их Дуайт.

Когда они вышли из школы, нос рыбака внезапно что-то поймал, и он повернулся и посмотрел на Банъё. Престарелый священник также носил странное выражение лица, и он принимал большие хриплые вдохи воздуха. — Как странно, — сказал святой.

«Это странно. Какое-то время я думала, что почувствовала запах цветов».

«Не похоже на женский парфюм».

«Я слышал, что в столице они недавно вышли с некоторыми для мужчин. Это должен быть бакалейщик или шериф. Мне почти стыдно называть их мужчинами», — сказал Дуайт. «Мне придется постучать, что бы это ни было на его хвосте позже».

«Это я», — гордо объявил хриплый голос, но затем он исчез с приглушенным криком.

Пожилой священник и рыбак, казалось, не заметили последнего шума, когда они смотрели на человека, который, по их мнению, был источником голоса. Ни один из них ничего не сказал.

Подойдя к повозке без единого слова, Д сначала забрался на насестку кучера, а затем поднял Су-Ин. Даже не взглянув на двух мужчин, которые неподвижно стояли у входа, он развернул повозку и помчался прочь.

После того, как машина исчезла в лесу, Дуайт и Банъё посмотрели друг на друга и смеялись, пока их бока не заболели.

Единственный постоянный двор деревни также имел флигель. Построенный более чем за десять лет до основного сооружения, он едва служил для того, чтобы не допустить дождя и солнечного света. Трактирщик только что подумывал о том, чтобы окончательно снести его, когда пришел старик, который казался каким-то путешествующим художником, и спросил, есть ли в наличии особенно дешевая комната. Счастливый возможностью в последний раз ввести здание в эксплуатацию, трактирщик согласился позволить художнику остаться там за полцены. Хотя он был соединен с главным зданием крытым проходом, этот коридор рухнул во время сильного шторма шесть месяцев назад, оставив здание полностью независимой структурой. Это было идеальное место для кого-то с сомнительным характером, так как трактирщик прекрасно знал, когда одалживал старику это место.

Далекое море можно было услышать через части крыши и стены конструкции, построенной

джерри, в то время как в своей комнате профессор Кролок нанес что-то на рану на спине, чтобы она не гноилась. Основным ингредиентом лекарства был йод из морских водорослей, который можно было найти практически в любом месте приморского города, и смесь была довольно эффективной. До этого места было нелегко добраться, и из-за его возраста тело профессора было далеко не гибким, поэтому он нанес часть темно-синей мази на конец кисти, а затем скользнул по разрезу меча, который проходил по прямой линии от его правого плеча до поясничных позвонков. Плоть слегка опухла — это была неглубокая рана. Учитывая тот факт, что он был разрезан человеком, известным как Глен, его удача была почти чудесной.

Вскоре профессор, должно быть, закончил наносить лекарство, так как он положил щетку на ткань перед собой и плотно прикрутил крышку к банке с лекарствами. Когда он, казалось, что-то вспомнил, его лицо, которое некоторые сочли бы таким же добрым, как лицо заботливого патриарха, внезапно вздрогнуло от леденящего душу зла.

«Мои движения не были затруднены вообще. И я знаю местоположение дома женщины. Я гарантирую, что должен позаботиться об этом, прежде чем возникнут какие-либо странные помехи», — застонал профессор. «Хотя всевозможные странные персонажи стекаются к бусине, они, конечно, всего лишь невежественные звери. Они могут убивать людей достаточно хорошо, но они не могут прочесть ни одного химического символа. Жемчуг перед свиньями! Во всем этом широком мире единственный человек, который понимает невероятную важность бисера и может им воспользоваться, — это я», — пробормотал старый художник таким образом, что заставил его звучать полностью погруженным в себя.

Но затем к его голосу присоединился другой, который сказал: «Ну, тогда, может быть, ты тоже сможешь просветить меня?»

— Кто туда ходит?

В своем великом шоке профессор вскочил с того места, где он сидел, скрестив ноги на кровати, в то время как прямо перед ним старик в красной накидке спустился с потолка. У кровати стоял кто-то, кто подходил к груди профессора только сейчас, когда художник выпрямил спину, — кто-то не выше мальчика четырнадцати или пятнадцати лет. Его лицо было отвратительным, трупный оттенок его кожи усеян пигментными пятнами, которые выглядели как пасти крошечных пещер, и когда он ухмыльнулся, он обнажил ряд пожелтевших зубов. Он просунул острие кинжала, который протянул перед глазами профессора. Но не успел пожилой художник увидеть его, как он выскочил со сверкающим следом, сбив подушку, к которой тянулся профессор, и одновременно отключив спусковой крючок порохового огнестрельного оружия, спрятанного под ним.

«Самон говорит мне, что у тебя есть какая-то странная сила, хотя я не думаю, что ты используешь эту свиную ногу, чтобы работать над своими трюками».

Возможно, профессор увидел по ловкости ухмыляющегося старика, что сопротивляться бесполезно, потому что он тогда мягко спросил: «Кто ты?»

«Мы раньше не встречались. Я «Шин Манипулятор». Вы когда-нибудь слышали обо мне?»

— Да. Я знаю, что ты воин, который использует свою собственную странную силу. Я профессор Кролок. Или, скорее, я путешествующий художник, слишком нищий, чтобы даже позволить себе надлежащее жилье. Но что я могу сделать для тебя?»

«Не играй со мной скромно», — сказал Шин, его глаза излучали странный свет. «Ты помнишь Самона, не так ли? Женщина, с которой вы столкнулись незадолго до того, как получили эту рану. Я следил за ней и видел все это. И поскольку я последовал за тобой, когда ты убежал, я узнал, где ты тоже остановился. Что приводит меня сюда сегодня, так это то, что мне пришло в голову, что, поскольку вы тоже ищете бусину, вы можете на самом деле знать, для чего она нужна. Правда, я не знаю никаких химических символов, и я не понимаю загадки этой бусины. Но вы собираетесь передать с

ом Твоей мудрости мне. Не спорьте со мной по этому поводу».

«У меня не было бы проблем с этим», — прямо сказал профессор. «Но при одном условии».

— Что это?

«С френологической точки зрения у вас действительно завораживающая голова, хотя это еще больше пробудило мой интерес как художника. Пожалуйста, позвольте мне сделать набросок вас. Это не займет много времени».

Предложение профессора поступило потому, что он подозревал, что его оппонент знал только о том, что он столкнулся с кем-то, кто использовал необычное заклинание. На самом деле, он был уверен в этом. Самон, должно быть, было именем соблазнительной женщины-воина. Когда профессор впервые потащил ее в лесу, он застал ее врасплох, и хотя он позволил ей увидеть тонкую шкуру животного, которую он использовал вместо холста во второй раз, у нее не было возможности узнать, что было нацарапано на ней.

«Если вы побалуете меня этой просьбой, — продолжил профессор Кролок, — я буду очень рад рассказать вам все, что я знаю. Скорее всего, я обладаю самой подробной информацией по этому вопросу в мире».

«Вы думаете, что находитесь в любом положении, чтобы торговаться?» Шин сказал, что его мерзкие губы образуют еще более неприглядную усмешку.

«Ну, я полагаю, что вы убьете меня, если я не буду стесняться рассказывать вам указанную информацию, не так ли? Я окажу некоторое сопротивление, и даже если вам удастся убить меня, вы никогда не узнаете секрет бусины. Для неосведомленных это просто бесполезный комок».

«Мы с соотечественниками работаем на кого-то другого. Я уверен, что он будет знать, что

делать, когда мы вернем его ему».

Профессор немного улыбнулся опровержению Шина. Хотя он казался гораздо более человечным, чем Шин, это только делало его жестокость еще более тревожной для тех, кто был свидетелем этого. «В таком случае, зачем вы меня позвали?» — спросил художник. «Я считаю, что слишком хорошо понимаю ваше мышление. Вы действительно не намерены делиться секретами бисера со своим жребием, не так ли?»

Беловатая линия пристегнулась к основанию горла профессора. Еще до того, как он успел сделать вдох, немного вермилиона просочилось на центр лезвия, набухнув, как пиявка, в длинный тонкий сгусток крови.

«Я могу заставить вас говорить, если мне нужно», — прорычал Шин. «Я мог бы убить тебя на дюймы. Единственная часть тебя, которую мне нужно оставить нетронутой, — это твой рот, чтобы ты мог рассказать мне секреты».

Даже когда профессор посмотрел вниз на обнаженный клинок, который снова прижался к его плоти всего в доли дюйма от последней раны, у него не было ни малейшего возбуждения в глазах. Затем он сказал: «Простое изучение секрета бусины вам совсем не поможет. Это не что иное, как источник питания, в некотором роде. Для того, чтобы он приносил какую-либо пользу, вы должны уметь умело манипулировать тем, что он испускает. И только я могу это сделать».

Дрожание клинка Шина сделало его шок очевидным. Он понял, что профессор не лгал. «Хорошо, — сказал он, — я удовлетворю вам эту просьбу. Но как только я это сделаю:

«Я знаю. Однако, как только вы услышите все, что я должен сказать, вы, скорее всего, захотите лечить рану, которую вы нанесли мне».

И тогда профессор Кролок встал с кровати и подошел к художественным принадлежностям, которые лежали у его подушки. Менее чем через десять минут он бросил ручку обратно в трубку и с удовлетворением уставился на кусок пергамента на мольберте.

Шин еще не осознавал значения всего этого. Его кинжал непринужденно лежал на колене, но его форма все еще заряжалась смертельной решимостью, он сидел в кресле примерно в шести футах от него, пока он моделировал для художника.

— Готово, — сказал профессор. Не к настоящему Шину, который сидел перед ним, а к подобию его на причудливом полотне художника. «У вас может быть какая-то польза для меня, но у меня нет такой пользы для вас. Слушайте меня хорошо. Покиньте эту гостиницу, не сказав ни слова, и найдите какую-нибудь одинокую скалу, с которой можно броситься. И вы не должны плавать. Позаботьтесь о том, чтобы вы умерли. Выберите место, где приливы сильны, чтобы ваш труп не был обнаружен в течение некоторого времени».

«Понял», — ответил голос, который нес смех. Это исходило не от Шина, который был прямо перед профессором, а от кого-то позади художника.

Но это не было причиной, по которой профессор ахнул и поднялся со своей кафедры. Скорее, это было потому, что отвратительный старик, который сидел перед ним, неожиданно исчез.

Нет, это было не совсем так. Он был там. Ну, что-то там было. Фигура в кресле теперь представляла собой детальную маленькую куклу.

Заметив это загадочное развитие событий, профессор уже собирался повернуться, когда острая боль ударила его в бок шеи.

«Пытаешься поиграть со мной умно?» Шин сказал, что его слова жестоко обрушились на профессора, когда он ютился на полу, его рука прижалась к ране, которая пролила светлую кровь. «Я видел, в чем заключается твой трюк. Но вы меня не видите. Теперь, что я собираюсь делать с тобой?»

Когда он сказал это, черная кровь выстрелила из правого плеча профессора, как туман, и старый художник скрутился от боли. Прижав холодный край своего лезвия к щеке профессора, Шин сказал сзади: «Не смотри на меня. Но никогда не бойтесь, — добавил он, — я пока не убью тебя. Хотя мне тоже не хочется позволять тебе жить. Поговори со мной. По крайней мере, вы сможете немного продлить свою жизнь таким образом. Но я предупреждаю тебя — я буду знать, если ты лжешь».

«Я вижу», — сказал профессор тоном полной отставки. В то время как оба они были бы могущественными уродами для обычного человека, в битве до смерти было вполне естественно, что профессиональный воин, такой как Шин, будет иметь решающее преимущество. «Я тоже не спешу умирать. Послушай. Так оно и есть...»

К грохоту пылающей масляной печи присоединились низкий голос и зловоние крови. Голос звучал довольно долго. Но вскоре раздался крик, который прозвучал почти болезненно. Она принадлежала другому человеку.

«Невозможно...» — воскликнул Шин. «Если то, что вы говорите, правда, я не убью вас... Скорее, я не могу убить тебя... Но я также не могу выпустить тебя из поля зрения. Вот и все!»

Шея профессора ужалила, как будто она только что была сожжена, и старик понял, что, когда другой человек издал свой крик, он также приставил художнику какой-то жевательный маленький предмет.

Явно сделанный из резины, упомянутый объект был крошечным пауком размером не больше кончика его мизинца. По-видимому, реагируя на температуру тела профессора в тот момент, когда она прилипла к нему, его тонкое маленькое тело набухло, конечности вытянулись от него, и это стало тем, что любой принял бы за настоящего паукообразного.

«Это одна из моих марионеток, — сказал Шин профессору, — и она оснащена ядовитым жалом. Даже вы не можете видеть заднюю часть собственной шеи. Независимо от того, куда вы идете, я буду знать ваши движения и слышать ваш голос через эту ошибку. Попробуйте что-нибудь смешное, и одно жало от него отправит вас в мир иной. Ради нас обоих, не будьте нескромными. По крайней мере, ну, по крайней мере, до тех пор, пока я не стану дворянином».

Солнце садится. Это была особенная ночь, потому что завтра было лето. Хотя ветер, дующий с моря, заморозил сердца людей, лето было на подходе, и для того, чтобы встретить его должным образом, горожане должны были пройти специальные приготовления. Последний гвоздь был вбит в возвышенную сцену для танцевальной вечеринки незадолго до захода солнца, и исполнители, которые собрались, сделали все необходимые приготовления на следующий день раньше и удалились в свои вагоны и палатки. И защитные обереги нельзя было забыть — были магические амулеты из разных регионов, которые можно было повесить возле окон или прибить к входам. Гроздь соломы и высушенные листья нарцисса складываются в треугольник. Высушенные колосья кукурузы с застрявшими в них головами двух тысяч семовых муравьев и очень подробными карикатурами на дворян, вырезанными на рогах быков.

Ожидание белого лета. Мягкие бризы и сверкающая зелень свежей травы и цветочных бутонов, готовых расцвести.

И тревога.

У своих очагов люди изо всех сил пытались вспомнить летние песни, и изредка смотрели на море с темнотой в глазах. В темной воде, которая всегда была рядом с ними и делала возможным все их существование, был посторонний предмет. Но если он всегда приходил с ярким сезоном, возможно, это была просто неотъемлемая часть лета.

С копьями, молотами и кольями в руках люди северного побережья ходили по пляжу, наблюдая за пожарами, освещающими прибой.

В своем каменном доме мэр деревни подумал, что они смогут пройти эту первую неделю без неудач, и заверил себя, что все будет хорошо, пока будет меньше погибших, чем прошлым летом.

Шериф был в своем кабинете, осматривая свое оружие и стараясь не останавливаться на том факте, что он может быть первым, кто, как ожидается, столкнется с этой вещью. Последние три года все прошло достаточно гладко. Он был уверен, что справится и в этом году. И он не сомневался, что бритый лед на фестивале будет невероятно вкусным.

Дуайт продолжал говорить своей матери, чтобы она заткнулась, когда она спрашивала его, когда он собирается сделать предложение Су-Ину, и он сбивал неуточенных духов, обескураженных мыслью, что он обречен, пока этот телохранитель был рядом.

А Су-Ин, войдя в одно из полуразрушенных зданий в курортной зоне дворянства и сделав необходимые приготовления к своей повседневной жизни, легла спать рано вечером.

Лицо некоего мужчины появилось в ее снах, и, понимая, что это не лицо Д, она проснулась сразу после полуночи и обнаружила, что покрыта потом. Когда она мыла лоб, ее глаза выглядывали в темноту, где мужчина стоял прямо перед ней. Но он быстро исчез. Это тоже был просто сон.

Приближалось лето, не так ли? Хотя всегда казалось, что есть часть его света, которую жители деревни никогда не увидят, он все равно будет достаточно сияющим, когда он придет.

Около полуночи тот же самый человек стоял перед определенным домом. Вода капала с каждого сантиметра его, оставляя за собой влажный черный след на дороге, похожий на вытянутую тень.

Мужчина вытер собственную слюну тыльной стороной руки. Хотя свирепый голод обрушился на все его тело, он еще ни на кого не напал в этом году. Он сошел на берег в месте, которое не было известно ни одному из людей в деревне. Он хотел избежать неприятностей, причина в том, что он нашел.

чего он искал. Теперь он, наконец, понял, почему он сошел на берег в последние три года и что он искал, когда сделал это. Другая эмоция, совершенно отличная от сильного голода, двигала человеком — пугающее ощущение, которое человек обычно не знал, хотя только один раз в прошлом его тело было поглощено им.

Тремя днями ранее мужчина спал. Но некая сильная сила разбудила его, и в определенном месте он увидел кого-то. Место было на длинной, длинной дороге, с потолком и стенами, которые простирались вечно. Человек был девушкой в грузовике. И тогда мужчина понял причину, по которой он проснулся ото сна, когда наступило лето.

Перейдя каменный мост, который охватывал дренажный канал, полный дымящейся воды, мужчина открыл ворота и вошел в собственность, окружающую крошечный дом. В главном доме загорелся свет. Тень двигалась по нему. Высокая фигура, прислоненная к одному из столбов у входа, только что сдвинулась.

Когда его тело было поражено сверхъестественной аурой, не похожей ни на одну из тех, которые он когда-либо чувствовал раньше, человек напрягся.

Нет, подумал человек, ненавистное воспоминание поднимается, как опухоль, откуда-то из глубины его разума. Однажды, давным-давно, мы встретились. Тогда я почувствовал точно такую же убийственную похоть. Это было в моем замке...

«Я думал, что ты можешь прийти. И вот вы здесь», — сказал Д с расстояния в десять футов.

«Мы встретились на дороге дворян, когда я направлялся в деревню. Кто ты?» — спросил молодой человек, что, по-видимому, также заинтересовало его. Даже в темноте ночи его глаза были великолепны, холодны и ясны, как лед. Они подходили для Северного моря.

После минутного молчания мужчина спросил: «Где она?»

— Кто? D спросил в ответ, хотя было странно, что он даже удосужился ответить кому-то, кого он должен был уничтожить из-под контроля.

«Не знаю».

«Кто ты?» — снова спросил Охотник.

«Не знаю».

— Откуда ты взялся?

«Море, — ответил человек. — Где-то глубокое и холодное».

«Это подходящий дом для вас. Возвращайся».

«Держись подальше от меня», — плюнул мужчина, бросив за собой плащ. Глубокий синий танцевал в лунном свете — его одежда была цвета моря. «У меня здесь есть бизнес, и, наконец, я нашел это место. Где человек, который здесь живет? Где женщина?»

Тьма между ними преобразилась. Скорее всего, любой обычный человек умер бы во власти безумия в тот момент, когда почувствовал бы ауру, которая исходила от каждого сантиметра человека, чтобы полностью окутать D. Это был ужасный миазм, подобный которому даже дворянство едва ли могло себе представить. Но потом она внезапно исчезла.

« Ты... — застонал мужчина, слово звучало как крик агонии.

«Теперь моя очередь задать вопрос. Кто ты?» — сказал D. — Я видел портрет в деревенском музее. У лорда замка Майнстер не было твоего лица. Но куратор музея рассказал мне другую историю. Я посмотрю, сможете ли вы подтвердить то, что она сказала. Разве ты не знаешь меня, Майнстер?» D сказал, что его глаза отражают образ человека.

И зрачки человека отражали D. Его мутные глаза напоминали глаза мертвой рыбы; они начали наполняться искрой признания и ненависти.

«Да, я верю, что верю», — сказал мужчина. «Вы думали, что я могу забыть? После того, как

меня не только бросили в эту яму и разрушили мою собственную крепость, но и украли у меня плоды моих драгоценных исследований... И это ты все это сделал?!»

Не дожидаясь ответа, мужчина протянул правую руку и направил ее на грудь Д. Золотое кольцо украшало его указательный палец. Ультракompактный реактор внутри него занимал всего долю дюйма, но он мог генерировать и фокусировать столько же энергии, сколько землетрясение размером 8,0 по шкале Рихтера. Пучок энергии в семь миллионов градусов шириной в миллионную долю микрона выстрелил из отверстия в копье через грудь Д.

По крайней мере, он должен был прорваться через Охотника. Озадаченный взгляд в глаза, мужчина уставился на свое неотзывчивое устройство.

Кулон на груди Д. излучал синий свет.

«Я не говорю, — ответил Охотник, — и это не будет иметь никакого значения, когда вы умрете».

Слова прозвучали сверху головы человека.

Казалось маловероятным, что кто-то сможет увернуться или парировать меч Д., когда он опустил его прямо на них. Клинок пронизывал великолепную дугу смерти, и где-то в его путешествиях был дикий всплеск искр.

Как только он вернулся на землю, Д прыгнул вправо. И когда он прыгнул, его правая рука вспыхнула. То, что мчалось к горлу Д, было остановлено еще раз в потоке бледных искр. А потом произошло нечто совершенно странное. Оружие, похожее на шест, которое растянулось на длину не менее семи футов, чтобы соответствовать расстоянию прыжка Д, затем плавно втягивалось в руку человека, так что оставалось только точка шпильки. Без сомнения, это было какое-то оружие с длиной, которую можно было менять по желанию. Еще одна острая точка выступала из противоположного конца кулака мужчины.

«Скажи мне что-нибудь», — сказал мужчина, медленно сжимая расстояние между ними. «Почему я знаю, как использовать это оружие? Кто я?»

Конечно, это казалось странным запросом; Д только что позвонил этому человеку Майнстеру, а тот, в свою очередь, сказал, что знает Охотника. Лето привело странного посетителя.

Д бежал.

Острый черный кончик шпильки вытягивался из руки мужчины. Хотя он двигался с невероятной скоростью, меч Охотника парировал его с нечестивым мастерством, и когда другой человек пошатнулся от потрясающей силы удара Д, меч затем сделал резкий поворот к его правому плечу. Но он прорезал воздух, и звук его появился только позже.

Кувыркаясь в воздухе, фигура в синем сделала второй прыжок, как только вернулась на землю. Она вынесла его мимо ворот.

«Ты грозный парень, — сказал мужчина, никогда не отрывая глаз от Д. — Я полагаю, пока ты рядом, я не достигну своих целей. Мы встретимся снова».

Темная фигура крутилась вокруг.

Д поднялся в воздух, но к тому времени, когда он прибыл туда, где был вампир, его враг уже перешел улицу и достиг края набережной.

На пляже часовые развели сторожевые костры. Заметив, что дьявол мчится мимо, не издавая ни звука, один из самых близких мужчин закричал: «Кто ты, черт возьми?!»

«Как ты думаешь, куда идешь?» — закричал второй.

Оба мужчины бросились к фигуре, но мгновенно упали на землю, сжимая горло. Человек в синем разорвал их только ногтями. Их трагический конец наступил с такой скоростью, что остальные мужчины были заморожены не столько страхом, сколько явным изумлением.

Это отверстие было всем, что нужно было темной фигуре, чтобы броситься в волны, которые волшебным образом танцевали с отраженным пламенем часовых огней. В мгновение ока море было взбито в грубые черные вершины, и к тому времени, когда люди в недоумении потирали глаза, от фигуры не осталось и следа.

Не зная точно, что произошло, и не имея возможности даже войти в море сами, жители деревни могли только смотреть на черные гребни волн, пока аура эльдрича не ударила по ним сзади, заставив их обернуться в оцепенении. Д стоял там, все еще держа клинок в руке. Хотя люди не заметили этого, уже одно это говорило о том, насколько опасным был враг, который только что исчез. Не спуская глаз с грохочущего прибоя в течение некоторого времени, Д затем обшил свой длинный меч.

«Этот персонаж только что — это был он, не так ли?» — испуганно спросил один из мужчин.

«Вы преследовали его, не так ли? И вам удалось сбить дьявола с ног?!» — сказал кто-то другой.

Мало-помалу возникал ропот благоговения и уважения.

«Это невероятно», — сказал один из мужчин. «Просто невероятно! Просто удержать этого ползучего от убийства вас было бы достижением само по себе, но вы на самом деле прогнали его!»

«Вы работаете в Su-In, не так ли? Вы полагаете, что могли бы помочь нам?»

Но как только кто-то произнес эти слова, из толпы раздался крик «Эй, что это?!».

Все смотрели на человека, который кричал, а затем их глаза летели в том направлении, в котором он указывал.

Примерно в пятидесяти или шестидесяти футах от того места, где «Нобл» только что погрузился, что-то круглое плавало примерно в двадцати или тридцати футах от берега. Только на самом краю круга огня люди могли прищуриться и выглядеть как голова красивой женщины. Хотя цвета были окрашены светом пламени, вскоре стало очевидно, что у нее великолепные светлые волосы. И еще — ее глаза были красными. Когда она смотрела на людей на пляже, ее глаза были настолько ужасного оттенка, что их цвет был бы ясным, даже если бы она пропиталась морем крови. Естественно, ее тело, должно быть, находилось под водой.

Была ли она служанкой дворянства или каким-то морским чудовищем? В то время как ее точная природа оставалась неопределенной, стало ясно кое-что еще. Что-то играло с водой позади нее. Обычным людям было бы трудно поверить в это, но это было явление, с которым те, кто жил на море, были хорошо знакомы. Это был хвост, покрытый чешуей и раскалывающийся надвое, как у рыбы.

Эта женщина не могла быть одной из них —

ее рот искривился в улыбке, но сколько людей там видели клыки, которые выступали, как клыки из ее губ, можно было только догадываться. Через секунду голова женщины погрузилась в воду так быстро, что казалось, что она просто исчезла. Никто не мог сказать ничего вразумного.

Вода поднялась, затем разошлась. Родить женщину.

Хотя море называли амниотической жидкостью, которая давала жизнь всем вещам, конечно, оно не могло воспитать многих детей, таких великолепных, как этот. Тело, которое взлетело в воздух с усиками сверкающей воды, тянувшимися позади него, было воплощением красоты. Даже рыба, которую она держала в зубах, казалось, только добавляла ей прелести. Набухшие под золотыми волосами, которые свисали до ее талии, ее грудь была достаточно человеческой. Ее тонкая талия и заманчивые изгибы бедер внизу, безусловно, привлекли внимание мужчин. Раздвоившись на две точки в конце, ее хвост отражал пламя их часовых огней, как если бы он был покрыт тысячей крошечных зеркал.

Волны разбились на куски, и женщина скрылась в море с головой.

Д один рискнул выйти на берег. Глядя прямо вперед, он быстро вошел в него до колен. Где-то был всплеск воды, и тогда не было другого звука, чтобы бросить вызов грохоту прибоя.

Внезапно D почувствовал тепло на щеках. Воздух больше не имел такого же щелчка. Погодный контролер приказал лету заехать в Северное море, и, скорее всего, он также открыл дверь для странных посетителей.

Позади Охотника из деревни доносились крики восторга.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2283734>